

УДК 341.9

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
С УЧАСТИЕМ ГРАЖДАН ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИИ И РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН ЗА РУБЕЖОМ**

**LEGAL REGULATION OF HEREDITARY LEGAL RELATIONS
WITH THE PARTICIPATION OF CITIZENS OF FOREIGN STATES
ON THE TERRITORY OF RUSSIA AND RUSSIAN CITIZENS ABROAD**

©*Линева В. С.*,

*Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина,*

г. Краснодар, Российская Федерация, linevalv@mail.ru

©*Lineva V.*,

Kuban State Agrarian University,

Krasnodar, Russian Federation, linevalv@mail.ru

Аннотация. Существующие пробелы и противоречия в регулировании наследственных отношений, продиктованы тем, что наследственное право, наследование — один из древних институтов, который тесно связан с семейно-брачными отношениями, соответственно их регулирование осуществляется комплексно с учетом обычаев, традиций, религий, моральных и нравственных особенностей каждого народа, что представляет определенную сложность в выработке единых правил при принятии наследства. В данной статье рассматриваются особенности наследственных правоотношений российских и иностранных лиц за рубежом и в Российской Федерации, проводится анализ зарубежного законодательства о наследовании в рамках международного частного права.

Abstract. Existing gaps and contradictions in the regulation of hereditary relations are dictated by the fact that inheritance law, inheritance is one of the ancient institutions that is closely related to family and marriage relations, respectively, their regulation is carried out in a complex manner taking into account the customs, traditions, religions, moral and moral characteristics of each people, which is a certain difficulty in the development of common rules for the acceptance of inheritance. This article examines the features of hereditary legal relations between Russian and foreign persons abroad and in the Russian Federation and analyzes foreign legislation on inheritance within the framework of private international law.

Ключевые слова: наследственные права, завещание, российские граждане, иностранные граждане.

Keywords: hereditary rights, will, Russian citizens, foreign citizens.

Анализируя правовое регулирование наследственных прав российских граждан, проживающих за границей или на территории РФ, так и иностранных граждан в Российской Федерации, можно подчеркнуть, что могут возникать за границей правовые отношения, если наследодателем является российский гражданин, живущий как за рубежом, так и на территории РФ. Вместе с тем, проблема анализа правовых значений в международном

частном праве остается малоизученной специалистами в том числе и в сфере наследования [1, с. 9].

Довольно по-разному определяется сам порядок наследования государством [4, с. 184; 9, с. 70]. Во многих случаях, согласно международному частному праву, наследование регламентируется по праву оккупации, т.е. движимое наследственное имущество переходит тому государству, к которому причислен гражданин в момент смерти, а недвижимое наследственное имущество переходит государству, на территории которой оно находится [2, с. 32].

Во внутреннем праве России принята раздельная система определения наследственного закона: наследование движимого имущества регулируется правом страны по месту последнего места жительства наследодателя, а наследование недвижимости — правом страны по месту ее нахождения (п. 1 ст. 1224 ГК РФ).

В отсутствие международного договора, которым предусмотрено иное, данная коллизионная норма применяется к наследованию как по закону (*ab intestat*), так и по завещанию.

В силу различий коллизионных привязок, используемых в разных странах при определении применимого к международному наследованию права, на практике нередко возникает проблема обратной отсылки, как негативной, так и позитивной. Например, в ч. 1 ст. 90 Закона Швейцарии 1987 г. о международном частном праве предусматривается, что наследование после лица, постоянно проживавшего в Швейцарии, подчиняется швейцарскому праву (5). При этом, местонахождение и вид имущества значения не имеют.

В то же время российская коллизионная норма (абз. 2 п. 1 ст. 1224 ГК РФ) подчиняет наследование недвижимого имущества, находящегося на российской территории, нормам российского наследственного права (3). Налицо конфликт, который в зависимости от места жительства наследодателя может приобретать как позитивный, так и отрицательный характер.

Если наследодатель проживает в Швейцарии и имеет недвижимое имущество на территории России, то налицо позитивный конфликт, когда каждый из правовых порядков — российский и швейцарский — признает себя компетентным регулировать наследование по существу. И наоборот, если недвижимость находится в Швейцарии, а сам наследодатель проживал на территории России, то каждый из правовых порядков отказывается от компетенции в пользу другого.

На основании ст. 38 Договора между Российской Федерацией и Японией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» мы можем наблюдать принцип равенства наследования по закону, так и при наличии завещания в обеих странах: «Граждане, проживающие в этих государствах, имеют право оставлять распоряжения о судьбе своего имущества на случай смерти с учетом того, что они будут исполнены в обеих странах».

Согласно ст. 42 вышеуказанного Договора «распоряжение движимым имуществом предоставляется стороне, у которой числился по дате смерти гражданином человек, оставивший движимые объекты наследования» (2).

Правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации согласовывается с Основным законом РФ. В Конституции РФ указывается, равенство перед законом и получение одинаковых гарантий защиты своих прав, как иностранных граждан, лиц без гражданства, так и российских граждан. Исключение из этого правила согласно ч. 3 ст. 62

Конституции РФ могут составлять положения международных договоров, ратифицированных РФ [3, с. 32].

В законодательстве Российской Федерации действуют следующие коллизионные привязки: Право страны, где наследодатель имел последнее место жительства (общая коллизионная привязка, предусмотренная ст. 1224 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой определяются отношения по наследованию).

Способность лица к составлению и отмене завещания, в том числе в отношении недвижимого имущества, а также форма такого завещания или акта его отмены определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта; Право страны места совершения завещания. Завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если она удовлетворяет требованиям права места составления завещания или акта его отмены либо требованиям российского права; Право страны, где находится имущество. Применяется к наследованию недвижимого имущества; Право страны, где имущество внесено в государственный реестр. Применяется при наследовании недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации.

Таким образом, устанавливаемая по правилу личного закона правовая способность граждан относится ко всем без исключения гражданам в соответствии с п. 1 ст. 17 ГК РФ, однако, это не означает, что ее содержание будет тождественно, поскольку то или иное суверенное государство имеет право регулировать поведение находящихся на его территории лиц и своих граждан за границей. Это значит, что гражданин, оказавшийся на территории другого государства, будет подчиняться законам двух стран.

Принцип следования национальному правовому режиму применяется в России для установления границ правоспособности иностранцев и лиц, не имеющих гражданства.

Так, в ст. 41 «Договора между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (подписан в г. Вильнюсе, 21.07.1992) мы тоже можем видеть закрепление принципа равенства (1). В данном случае и граждане РФ и граждане Литвы получают равные права, как наследодатели и наследники при распоряжении своим движимым и недвижимым имуществом. Это касается и порядка составления завещательных документов и процедуры наследования по закону и аспектов сохранения и передачи имущества от граждан одной страны к гражданам другой посредством дипломатических представителей, а также при участии специальных уполномоченных по вопросам наследования органов.

Также по нашему мнению, важно присоединиться к Конвенции о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества, принятой 1 августа 1989 г. в Гааге. Указанная Конвенция представляет огромный интерес, так как определяет правила разрешения коллизий норм различных государств при регулировании международных наследственных дел. Так, например, она исходит из принципа подчинения наследования единому закону независимо от вида наследственного имущества, вводя для этого специальное понятие основной резиденции. Кроме того, предусматривается возможность для наследодателя выбрать право, которое будет применяться при регулировании наследования после его смерти (*professio juris*). Подобная унификация коллизионного регулирования наследования безусловно позитивна, так как приводит к применению ко всему наследственному имуществу материального права одного государства, что в большей мере

соответствует принципу универсальности наследования и презюмируемой воле наследодателя. В то же время очевидно, что возможное присоединение России к Гагской конвенции 1989 г. потребует от российских органов и учреждений более частого применения норм иностранного права при регулировании международного наследования.

Источники:

(1). Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (подписан в г. Вильнюс 21.07.1992) // СПС «Консультант плюс».

(2). Договор между Российской Федерацией и Японией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» (Подписан в г. Токио 12.05.2009) // СПС «Консультант плюс».

(3). Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ (ред. от 08.04.2017) // Российская газета. 28 ноября. 2001; Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. №14. Ст. 1998.

(4). О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 года №62-ФЗ (ред. от 31.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. №22. Ст. 2031; Собрание законодательства РФ. 2016. №18. Ст. 2500

(5). Международное частное право. Т. 2. / Е. А. Абросимова и др. М.: Статут, 2015. 768 с.

Sources:

(1). Agreement between the Russian Federation and the Republic of Lithuania on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal cases "(signed in Vilnius on 21.07.1992). SPS" Consultant Plus".

(2). Treaty between the Russian Federation and Japan on legal assistance and legal relations in civil and criminal cases "(Signed in Tokyo on 12.05.2009). SPS "Consultant Plus".

(3). The Civil Code of the Russian Federation (Part Three) of November 26, 2001 No. 146-FZ (Edited on 08/04/2017). The Russian Newspaper. November 28. 2001; Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. No. 14. Art. 1998.

(4). On Citizenship of the Russian Federation: Federal Law No. 62-FZ of May 31, 2002 (as amended on July 31, 2016). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No 22. Art. 2031; Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. No. 18. Art. 2500

(5). International private law. T. 2. EA Abrosimova et al. Moscow: Statute, 2015. 768.

Список литературы:

1. Кудрявцева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации // Краснодар: Парабеллум. 2011. С. 9.

2. Карасева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2007. С.32.

3. Шелухина А. А., Кудрявцева Л. В. Правовое регулирование наследования иностранных граждан в Российской Федерации и российских граждан за рубежом // Наука. Технологии. Инновации. Сборник научных трудов: в 9 ч. 2016. С. 184.

4. Саенко Д. Г., Кудрявцева Л. В. Защита и осуществление прав граждан РФ за рубежом // Полимагис. 2017. №3. С.70.

References:

1. Kudryavtseva, L. V. 2011. The value of the norms of private international law in regulating labor relations of migrants from the CIS countries in the Russian Federation. Krasnodar: Parabellum. 9.
2. Karaseva, L. V. 2007. Meaning of the norms of private international law in the regulation of labor relations of migrants from the CIS countries in the Russian Federation. Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences. Moscow, 32.
3. Shelukhina, A. A., & Kudryavtseva, L. V. 2016. Legal Regulation of Inheritance of Foreign Citizens in the Russian Federation and Russian Citizens Abroad. *Science. Technologies. Innovation. Collection of scientific papers: at 9 o'clock*, 184.
4. Saenko, D. G., & Kudryavtseva, L. V. 2017. Protection and implementation of the rights of Russian citizens abroad. *Polimatis*, (3). 70.

*Работа поступила
в редакцию 24.04.2018 г.*

*Принята к публикации
28.04.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Линева В. С. Правовое регулирование наследственных правоотношений с участием граждан зарубежных государств на территории России и российских граждан за рубежом // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №5. С. 550-554. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/lineva> (дата обращения 15.05.2018).

Cite as (APA):

Lineva, V. (2018). Legal regulation of hereditary legal relations with the participation of citizens of foreign states on the territory of Russia and Russian citizens abroad. *Bulletin of Science and Practice*, 4(5), 550-554.